

Статус: Обновлено до: Том IV Воспоминания Бессмертного: Бедствие Резни Демонов, Глава 56 «Мириады нитей чувств».

Краткое содержание:

Жизнь Бессмертного посвящена лишь одному, единственному человеку.

Узы любовного испытания между Инхэ Цзюнем Жун Юэ и Фэн Цицзюнем Сюань Ли тянутся сквозь многие жизни. Они встречаются вновь и вновь, вместе сокрушают врагов, давно храня в сердцах место друг для друга — если не сказать об этом сейчас, то когда же?

Кубок вина «Жизнь как сон», влюбленные взгляды, счастье трех жизней и красные свечи, горящие на четыре стороны света.

Наконец дождались брачной ночи — кто-то говорит, что всё сложилось само собой, но разве это не цветение старого дерева!

Привлекательные главные герои... (основная пара):

Жун Юэ — пусть жизнь бурлит, как океан, от уз не убежать. Судьба сплела их воедино, в круговороте любовных испытаний и реинкарнаций он неутомим и не знает раскаяния, не смеет лгать самому себе, лишь боится упустить предначертанное и остаться в одиночестве на краю света!

Сюань Ли — пусть рушатся небеса и трескается земля, он невозмутим, как гора. Но в сердце таится обида, он не забывает платить злом за добро, холоден и тверд, как железо. И всё же, когда заветное желание исполняется, он заставит тебя помнить о своей страсти вечно!

Пролог

Боги, вступающие в любовные отношения — почему один такой упрямый, а другой такой холодный? И правда, словно два комка глины: ты есть во мне, а я есть в тебе.

Посмотрите, как он льстит:

Если учитель — дерево, то непременно то, что стоит, овеваемое ветром! Посмотрите, как он искренен:

Если ты отправишься к морю, я примчусь на ветру; если ты захочешь созерцать горы, я превращусь в облака и буду следовать за тобой; будешь упражняться с мечом — я составлю компанию до самого конца; захочешь выпить — я лично сброжу вино; захочешь вернуться на Остров Облаков — я буду ждать тебя там. Посмотрите, как он предан:

Я говорю это не в шутку, и не наполовину серьезно — я говорю искренне, всем сердцем и всей душой. Я люблю тебя, я хочу быть с тобой, на небесах или под землей — только с тобой. И ты должен любить лишь меня, следовать за мной и быть рядом. Можно сказать, это судьбоносная встреча, где один догоняет другого, но стоит им встретиться и полюбить — они уже не распутают этот узел. Вот муж, вот супруг, поющие песнь о великой любви — они ищут ответ в испытаниях, в Пути, в чувствах, и все это не мешает им наслаждаться друг другом!

Том I: Испытание ста жизней. Не Цзиин. Глава 1: Любовное испытание ста жизней.

Мир Бессмертных по-прежнему оставался непривычно спокойным и мирным. С тех пор как тот человек ушел и погрузился в реинкарнацию, многие шумы здесь стали казаться пресными и бессмысленными. В течение года после того дня он часто предавался раздумьям: чувства, где любовь переплеталась с ненавистью, не давали ему обрести покой, и он был вынужден притворяться холодным, закрываясь от всего мира.

Если бы не та попытка допроса с мечом, не мучительное сжигание Небесного фонаря в резиденции, не решительность того единственного удара, прошедшего по плечу — нужно ли было бы сейчас испытывать такую острую душевную боль и выплескивать глубокую любовь и ненависть на того человека?

Так думал Фэн Цицзюнь Сюань Ли.

Вспоминая о том, как после собрания в Яшмовом пруду тот, пьяный, цеплялся к нему, хвастаясь, что его «Жизнь как сон» — лучшее вино в Поднебесной... на самом деле, он всё запомнил. Иначе стал бы он доставать это выдержанное вино из-под Дерева Десяти Тысяч Весен, чтобы распробовать его? Сейчас это вино имело его вкус — вкус забвения печали.

В этот момент на Облачной тропе Сюань Ли медленно поднял руку, раскрыв ладонь, и на его белоснежной коже возник кувшин с «Жизнью как сон».

Сегодня он беспричинно пришел к Дереву Десяти Тысяч Весен на Острове Фуин и долго стоял там, погруженный в оцепенение, из-за чего Дерево Десяти Тысяч Весен осыпалось дождем лепестков, словно бабочки. Дерево, которое всегда откликалось лишь на чувства, в этот момент сбросило даже листву.

Один весенний лист, пожелтев, упал ему на темные волосы, но тут же вновь зазеленел, словно был рад его присутствию. Сюань Ли взял лист в руки — это был лист с загаданным желанием. Сюань Ли направил бессмертную энергию, чтобы проявить следы на нем:

Весна без следа, у цветов есть листья, лишь прошу выпить с тобой допьяна, в какой день при свечах подрезать фитиль, беседуя у западного окна?

Имени не было, но он знал, чьи это следы. Веяло ароматом водно-древесного бессмертного духа, и он, поддавшись странному порыву, спрятал лист за пазуху.

Сделав еще шаг к обнаженным корням, он нашел место, где было зарыто вино, забрал два кувшина и восстановил землю. По пути к резиденции Сяньцзюнь Хуа Цюй он не удержался и сделал маленький глоток. Вкус был нежным, проникающим в самое сердце, мгновенно развеивая тяготившую его долгое время печаль. Он никогда не пил, но теперь решил утопить в вине свою тоску.

На Облачной тропе белая тень исчезла, не оставив ни следа...

Вступление в реинкарнацию, любовное испытание ста жизней, вопросы к судьбе и чувствам.

День на небесах — год в мире людей. Мир смертных.

Мирские узы — это всегда запутанные нити. На самом деле между людьми нет никакой predetermined связи, и вся судьба записана в Книге Смертных Звездным Владыкой Фань Взем одним росчерком пера.

Если Бессмертный за преступление попадает в реинкарнацию, нужно использовать Бусину Разрыва Воспоминаний, чтобы запечатать его память, иначе, пробудившись посреди испытания, он разрушит его. Только так можно завершить испытание, защитив культивацию и физическое тело Бессмертного.

Иньхэ Цзюнь Жун Юэ попал в реинкарнацию из-за преступления. Страж Врат Мира, Цан И, провожая его, лично запечатал его воспоминания Бессмертного с помощью Бусины Разрыва Воспоминаний. Сотня жизней в человеческом мире — это не столько наказание, сколько изощренное мучение.

Любовное испытание — это лишь отсутствие взаимности, в этом не было бы много горя, но добавьте сюда разлуки и смерти — и это становится невыносимым страданием. К тому же, на Жун Юэ было наложено проклятие: в каждой жизни он умирал в расцвете лет, не дожив до тридцати. А Фэн Цицзюнь Сюань Ли, ставший устроителем его испытания, довел его телесные и душевные муки до предела.

В первой жизни Жун Юэ родился в знатном роду. По своей натуре он был избалованным юношей, но слабым здоровьем, любил кутежи и цветы. Он был помолвлен с подругой детства, но не придавал этому значения. Позже, случайно встретившись в храме, он влюбился в девушку с первого взгляда, и они поклялись друг другу в чувствах. Однако он не ожидал, что возлюбленная предаст его, вступив в сговор с любовником, чтобы погубить его род. Жун Юэ в гневе слег и умер от болезни, не дожив и до двадцати. Перед смертью он лишь увидел призрачный белый силуэт и испустил дух.

Во второй жизни Жун Юэ родился в бедной семье, был одаренным, учился, чтобы стать чиновником, но был несерьезным книжником. Уехав в столицу, он полюбил куртизанку и пообещал вернуться, чтобы жениться на ней, когда добьется успеха. Несчастный провалил экзамены и, вернувшись, узнал, что девушка умерла от болезни, а ее тело выбросили в яму для безымянных могил — скорее всего, от нее ничего не осталось. Книжник побежал искать ее и был съеден голодными волками. Он не знал, что это была стая, направляемая Фэн Цицзюнем, чтобы покончить с ним. Пока волки терзали его, Фэн Цицзюнь Сюань Ли стоял на дереве, безразлично наблюдая.

В третьей жизни Жун Юэ был членом императорской семьи, известным своим распутством. Услышав о первой красавице Поднебесной, он не пожалел тысячи золотых, лишь бы взглянуть на нее, но увидел лишь занавесь. Красавица, холодная как лед, играла на цитре, требуя, чтобы он угадал название мелодии, прежде чем поднимет занавес. Пока она играла, а служанка стояла позади, он, сам не зная зачем, стоявший за их спинами со сложенными за спиной руками, пробормотал: «Строишь из себя загадочную», и одним движением пальца оборвал струну. Наступила тишина, стало крайне неловко, и красавица выгнала его. Тот принц, в которого воплотился Жун Юэ, был безумно влюблен и одержим этой женщиной, он не побоялся бороться за власть, но, проиграв, погиб.

.....

То ли возлюбленная предавала, то ли красавица превращалась в пыль, то ли ледяная дева оставалась равнодушной — бесконечные испытания, бесконечные муки.

Сто лет в мире людей — словно смена морей и гор.

Под луной юноша вскочил на дерево, гибкий, словно обезьяна, и, осматриваясь, начал охотиться с луком в руках.

Его ночное зрение было безупречным, он заметил дикого орла, как вдруг услышал шорох за спиной. Всполошившись, он обернулся и выстрелил в парящий в воздухе силуэт, похожий на призрака. Стрела пронзила призрачную фигуру насквозь, но словно прошла сквозь пустоту и вонзилась в дерево позади.

Юноша остолбенел, наконец распознав человека: — Учитель? — Он опустил лук, слегка дрожа от страха перед своим учителем.

Фигура в воздухе промолчала и плавно опустилась на землю. Юноша спрыгнул с дерева и почтительно поклонился, удивленно подняв глаза: — Учитель, вы пили?

Юноша обладал невероятно чутким нюхом и сам был большим любителем вина, ни один аромат не мог ускользнуть от него.

— Учитель, давно не виделись, как вы? — радостно спросил он; прошло уже месяца два, как они не встречались.

Его учитель, сошедший прямо с небес, знатно его напугал, но в душе он ликовал: надо же, он стал учеником небожителя!

Этот юноша был реинкарнацией Жун Юэ. С детства он рос сиротой, скитался по деревням и привык быть нищим. Имени у него не было, его звали просто Маленький Нищий, пока учитель не дал ему имя Не Цзиин.

Его ослепительно прекрасный учитель не называл своего имени, но это был воплощенный Фэн Цицзюнь Сюань Ли. Он только что вернулся из Мира Бессмертных, и кувшин «Жизни как сон» снова привел его в мир смертных. Он сопровождал Жун Юэ через десять жизней, наблюдая за его жизнью и смертью, и, решив, что обычная смерть — это слишком просто, сменил способ мучений.

Фэн Цицзюнь в белоснежных, как пыльца, одеждах прошел к камню у недавно построенной лачуги и сел. Вокруг стояла тьма, листва шелестела, ветер пугал птиц.

Это было жилище Не Цзиина. С детства он скитался с нищими по храмам, спасаясь от дождя и ветра, прося еду.

Даже в такой нужде он не жаловался, оставаясь жизнерадостным человеком. Став учеником, он почувствовал опору и, перестав скитаться, сам построил этот домик. Теперь, когда он подрос, он подрабатывал у богатых семей, зарабатывая на жизнь.

Не Цзиин сел у ног Сюань Ли, глядя на своего учителя, похожего на ожившую картину, с огромным почтением и радостью. Он видел учителя нечасто, и в ясном лунном свете не хотел упустить ни мгновения.

Не нужны были свечи, достаточно было сияния ясной луны, чтобы этот момент запечатлелся в сердце навсегда.

Глядя на Сюань Ли, Не Цзиин начал рассказывать о своих приключениях в столице. Времена были мирными, он попал на шумную ярмарку и захлеб, с улыбкой делился своими впечатлениями, радуясь, что может рассказать обо всем учителю.

Внезапно он замолчал. Видя, что Сюань Ли молчит, он не осмелился продолжать, поглядывая на него, пытаясь разгадать выражение лица. На этом идеальном лице не было ни радости, ни

горя — он никогда не смеялся и никогда не плакал.

— Цзиин, почему замолчал? — раздался голос Сюань Ли, чистый, как вода. Не Цзиин слегка вздрогнул.

Он замялся, долго чесал затылок: — Я... я...

Сюань Ли достал кувшин вина и протянул его Не Цзиину. Тот взял сосуд и, почувствовав аромат, схватил учителя за руку: — Учитель, это вино просто чудо! Еще не успел выпить, а аромат уже сам пришел в руки!

Сюань Ли легонько шлепнул его по руке: — Видимо, ты за последнее время немало выпил, раз стал таким проникательным. Это вино — подарок, единственное в своем роде на небесах и в мире людей.

Глаза Не Цзиина округлились, он обнял Сюань Ли за талию и рассмеялся: — Спасибо, учитель! Мой учитель — тоже единственный в мире, и подарок этот — один на миллион!

Сюань Ли на мгновение замер, а затем отстранил Не Цзиина: — Что за манеры? Отойди подальше. Ты что, думаешь, учитель — это дерево, которое можно обнимать?

Не Цзиин с красивыми чертами лица хихикнул: — Если учитель — дерево, то непременно то, что стоит, овеваемое ветром.

— Язык без костей.

— Учитель, вы только сегодня узнали, что я так красноречив?

У юноши в лохмотьях были брови как крылья и звезды вместо глаз — он был точной копией юного Жун Юэ. Его болтливость не исчезла даже после перерождения.

Луна поднялась в зенит.

Не Цзиин рассматривал кувшин — аромат был пьянящим. С детства скитаясь по тавернам, он пробовал разное вино, но это было лучше всего, что он когда-либо знал. К тому же, вкус казался странно знакомым. Он спросил:

— Учитель, это вино вам подарил друг?

— Почему ты не думаешь, что я сам его сделал?

— Учитель никогда не берет в рот ни капли, а тот, кто не пьет, вряд ли сделает хорошее вино. Вот и легендарный Ду Кан пил вино, поэтому и создал свои шедевры. Сегодня учитель пьет — это, должно быть, исключение? — Не Цзиин, хорошо изучивший учителя, склонил голову. Сюань Ли в своей белой одежде, без единого пятнышка, с тонким ароматом вина, сидел в непринужденной позе, источая такое изящество, что Не Цзиин замер в восхищении.

— Не смог удержаться. — Стоило вдохнуть этот аромат, как Сюань Ли захотелось пить. Сладкий дух, проходя через горло, смывал все заботы. Это было высшее состояние винного искусства — забвение печали. Говорят, что, пытаясь утопить печаль в вине, лишь усиливаешь ее, но это вино действительно приносило покой, возвращая настроение Сюань Ли в те времена, что остались позади.

— Учителя что-то гложет? Расскажите, может, я смогу разделить ваши заботы?

— Нет нужды.

— Тогда учитель пришел сегодня только ради вина?

— Разве можно тратить вино попусту?

— Тогда я первый, за ваше здоровье!

Не Цзиин открыл кувшин и сделал глоток. Вино обожгло горло, разливаясь по телу, и юноша закружился в танце, напевая народную песню. Он танцевал, то и дело спотыкаясь, словно в забытьи.

К счастью, видел это только Сюань Ли, иначе все вокруг покатывались бы со смеху. Не Цзиин сейчас был точь-в-точь как Жун Юэ на собрании в Яшмовом пруду, когда тот так же танцевал в пьяном виде, повергая всех в шок.

Не Цзиин подхватил ветку, рисуя ею на опавших листьях, кружась под луной. Он был пьян, лицо покраснелось, лохмотья лишь подчеркивали его природное очарование. В какой-то момент лента, сдерживающая его черные волосы, развязалась, и водопад прядей рассыпался в лунном свете. Сюань Ли смотрел, как пьяный, прекрасный юноша кружится в танце — это был Жун Юэ.

Юноша внезапно остановился и, глядя на луну, прошептал:

У горы есть деревья, у дерева есть ветви,

Сердце любит тебя, а ты об этом не знаешь.

Неизвестно, о ком он тосковал, глядя на луну, но в устах маленького нищего эти слова не звучали неуместно — возможно, он где-то их слышал.

Выплеснув хмель, Не Цзиин уткнулся в пояс Сюань Ли, вдыхая тот самый чистый аромат: — Учитель, оставайтесь с учеником подольше, учитель...

— Хвастаешься, что пьешь много, а на деле — никакой стойкости. Больше не дам тебе вина. В ближайший год или два я не приду, позаботься о себе сам. — Сюань Ли, приложив руку ко лбу, отстранил его.

Уходя, Не Цзиин цеплялся за его одежду, умоляя остаться, но Сюань Ли оттолкнул его, отправил в хижину и улетел обратно в Резиденцию Цзингань. Прошло лишь время, нужное для чаепития. Сюань Ли, от которого еще пахло вином, переоделся, прежде чем приступить к делам.

Том I: Испытание ста жизней. Не Цзиин. Глава 2: Мое сердце как луна.

Кувшин «Жизни как сон», опьянение, длящееся до рассвета.

После вчерашней встречи с учителем Не Цзиин проснулся, когда солнце было уже высоко.

За хижинной дул легкий ветерок, играли солнечные блики, а звуки гор, сливавшиеся с пением птиц, звучали как мелодия флейты бессмертного.

Крик птицы разбудил Не Цзиина. Схватившись за ноющую голову, он увидел в руке

изысканный темляк от меча. Он вскочил с кровати и босиком выбежал наружу — вокруг никого не было. В голове крутилось: вчера учитель приходил, я помню, он парил в воздухе, как призрак, потом дал мне вина... А что было потом? Почему я ничего не помню?

Увидев пустой кувшин, он понял, что это был не сон. Учитель действительно заходил. Он никогда не задумывался, кто такой его учитель — божественно прекрасный, владеющий тайными искусствами, способный летать. Неужели бывают такие красивые оборотни?

Не Цзиин усмехнулся. Встреча с учителем подняла ему настроение. Спрятав темляк за пазуху, он вспомнил, как они встретились впервые.

Семь-восемь лет назад он случайно упал в воду и едва не утонул, но внезапно появился Сюань Ли и спас его.

Сюань Ли спустился в мир людей именно ради Жун Юэ, воплотившегося в этом ребенке.

Глядя на грязного, мокрого, беззащитного мальчишку, Сюань Ли узнал Жун Юэ. Он не удержался и ущипнул ребенка за щеку. Малыш заплакал: — Злой дядя!

Сюань Ли отдернул руку, чувствуя себя неловко: — Я же спас тебя из озера, я твой спаситель, почему ты обзываешься?

Ребенок вытер слезы: — Тогда зачем вы щипали меня за щеку?

Сюань Ли нашелся что ответить: — Ты только что тонул, надо ущипнуть, чтобы прогнать речного духа! — Это он когда-то узнал от самого Жун Юэ, который любил разыгрывать его таким образом. Сюань Ли тогда лишь раздраженно отмахнулся, назвав его несерьезным, а теперь и сам поступил так же.

Малыш серьезно спросил: — Правда прогоняет?

Сюань Ли промолчал, лишь потрепал его по голове: — Такой большой, а в воду упал. Давай я провожу тебя домой.

— У меня... у меня нет дома.

— Где твои родители?

— Я их никогда не видел.

— А имя есть?

— Нет. Все зовут меня... Маленький Нищий.

Узнав о его судьбе, Сюань Ли нахмурился: сирота, без имени, это что, ошибка Звездного Владыки Фань Вэя?

Он спросил: — Хочешь стать моим учеником? Тогда я дам тебе имя.

— Правда? — мальчик просиял и бросился в ноги: — Учитель, прошу, дайте мне имя!